

В. С. Сидорец (Мозырь, Беларусь)

РЕАЛИЗАЦИЯ ВЕРБОИДАМИ АКЦИОНСАРТНОЙ СЕМАНТИКИ В УСЛОВИЯХ ТЕКСТА

Как известно, различные по степени абстрактности-конкретности акционально-статальные качественные значения – это способы глагольного действия, представляющие «те семантические или семантико-словообразовательные группировки глаголов, которые приносят в глаголы значения начинательности, ограничительности, многократности и прочие значения, которые можно охарактеризовать как качественно-временные, не видовые значения, а также специальные характеристики достижения результата действия» [1, 259].

Важным средством выражения акционсартной семантики (термин А. В. Никитевича) в тексте являются вербоиды – неоднословные наименования акционально-

статального признака с десемантизированным компонентом типа *вести агитацию, испытывать радость (вести агітацію, відчувати радість; весці агітацію, адчуваць радасць)* и др. [2, 11–12].

Активную роль в выражении различных способов действия играет в вербоидах десемантизированный глагольный компонент – деривант. Так, остатки индивидуального лексического значения десемантизированного компонента часто формируют нарастающую результативную характеристику действия, нередко усиливаемую предлогом: *«Въезжая солнечным днём под уклон в лес, обязательно сбавляйте скорость, так как резкий переход от света к тени может вызвать ослепление*

и привести к падению» [Здоровье, 1988, № 1, С. 30]; «Але, як правіла, у науковим пазнанні шырока выкарыстоўваюцца толькі тыя каардынаты пераўтварэнні, якія вядуць да фармальнага спрашчэння і аптымізацыі ведаў: скарачэння “даўжыні” ўраўненняў, зніжэння ступені канчатковых вынікаў, памяншэння ліку пераменных і іні.» [Весці АН БССР. Сер грамад. навук, 1974, № 6, С. 75]; «Нікотин **викликае** **підвышэння** **вмісту** **в** **крові** **катехоламітв** **і** **гормонв** **кори** **наднірковоі** **залози**» [Україна, 12.06.80, с. 4].

Модифицированная индивидуальная сема дериванта часто выражает более интенсивный характер действия: «Многие глагольные формы и целые фразы, обозначающие настроения, переживания, ответные реакции, **подвергаются** семантическому **перерасложению** и **превращаются** в своего рода **междометия**» [Языков. номиация. Общ. вопр. М., 1977, с. 269]; «На трэцім этапе працэсу мадэліраваная пабудаваная мадэль **падвяргаецца** **матэматычнаму аналізу** з мэтай атрымання новай інфармацыі аб вывучаемым аб'екце» [Весці АН БССР, сер. грамад. навук, 1974, № 6, с. 94]; «Значої **шкоди завдае** карпатським лісовим масивам **ще значний обсяг заготівель по всіх видах лісотористування**» [Вісник АН УРСР, 1981, № 8, с. 50].

Десемантизированные глагольные компоненты, исходя из смысловой ситуации текста, ослабляют интенсивность действия нередко с резульативным оттенком: «На лице творца всегда есть особенное мерцание, **объяснение** которому не сразу **находишь**» [Лит. Газ., 14.12.77, с. 4]; «У маўленні наяўнасць класа **знаходзіць** абавязковае **адлюстраванне** (часам непазядоўнае) ў асаблівасцях **фармальнай пабудовы сказа**» [А. Я. Міхневіч. Праблемы семантыка-сінтаксічн. даследавання бел. мовы. Мінск, 1976, с. 4]; «В ньому **знаходіць** **обгрунтування** **теорія** **словотвору** в **термінологічній сфері**» [Склад і структура терм. лексики укр. мови. Київ, 1984, с. 117].

Ряд деривантов, имеющих в своём составе интенсивные семантические элементы, “мобилизуется” существительными усиленными эмоционально-выразительными характеристиками, т. е. проявляется тенденция к определённой семантическому согласованию. Деривант **учинять** (**учинить**), например, тяготеет к существительным **взрыв**, **допрос**, **разнос**, **расправа**, **резня**, **скандал**; **учыняць** (**учыніць**) – к существительным **авлава**, **бойка**, **галас**, **гвалт**, **дыверсія**, **зайойства**, **перашкода**, **сварка**; **вчиняти** (**вчинити**) – к существительным **агресія**, **анексія**, **бежкет**, **замах**, **злочин**, **напад**, **розправа** и др. В итоге значительно активизируется сема, выражающая усиленный по интенсивности резульативный способ действия, обозначенного вербоидом: «**Каратели, высадившиеся в вертолётв в районах лагеря родезийских беженцев в Мкуши к северо-востоку от Лусаки, учинили там кровавую резню**» [Известия, 24.10. 78. С. 4]; «**Можга мы каго забілі ды не ведаем? Можга што ўкралі вялікае ці разбой учынілі на дарозе, поезд спусцілі?**» [Польмя, 80, № 10, С. 37]; «**Вчинивши анексію Голанськых висот, Израїль зробив якісно новий протизаконний крок по закріпленню „плодв” своєї перманентної агресії проти арабських держав**» [Рад. Україна, 22.01.82, С. 3].

Таким образом, семы, выражающие определённый способ действия, формируются на базе десемантизированного глагольного или именного компонента, а также в результате семантического согласования обоих компонентов вербоида.

Вербоиды часто устраняют недостаточность в ре-

лизации нужного способа действия синонимичными с ними глаголами. В глаголе **перебрасывать**, например, нет сем, указывающих на начало или конец действия. Эта характеристика предствлена в сочетаниях **приступать к переброске**, **завершать переброску**. Глагол **ігнараваць** отличается усиленным интенсивным элементом. Его может по требованию коммуникативной ситуации деактуализировать вербоид **весці да ігнаравання**: «**Пры граматычным аналізе выказванне ў той ці іншай ступені штучна адасабляецца ад кантэксту і сітуацыі, што вядзе да ігнаравання пэўнай часткі паказчыкаў яго значэння**» [А. Я. Міхневіч. Праблемы семантыка-сінт. даследавання бел. мовы. Мінск, С. 197]. Украинский глагол **крокувати** – многократного способа действия, а действие, однократное по своему характеру, выражает вербоид **робити крок**: «**Він робить крок вперед і падае**» [Радиопередача от 15.01.92 г.].

Весьма своеобразны вербоиды реализацией акционсартной семантики в художественном тексте. Приведём примеры из романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир»: 1) «**Кутузов, которого он дознал еще в Польше, принял его очень ласково, обещал ему не забывать его, отличал от других адъютантов, брал с собою в Вену и давал более серьезные поручения** (поручал. – В. С.)» [33, Т. 1, С. 124]; 2) «**Сидя в своей прежней классной комнате, на диване с подушечками на ручках, и глядя в эти отчаянно-оживленные глаза Наташи, Ростов опять вошел в тот свой семейный, детский мир, который не имел ни для кого никакого смысла, кроме как для него, но который доставлял ему одни из лучших наслаждений** (наслаждал. – В. С.) **в жизни**» [33, Т. 2, С. 303]; 3) «**В сухом, отдаляющем взгляде, которым посмотрел на него государь, князь Андрей еще более чем прежде нашел подтверждение** (подтвердился. – В. С.) **этому предположению**» [33, Т. 2, С. 427]; 4) «**Он делал тысячи различных предположений** (предполагал. – В. С.) **о том, как и с какой стороны побежит зверь и как он будет травить его**» [33, Т. 2, С. 501].

Как можно заметить, ни один из синонимичных вербоидов глаголов не может быть употреблен в тексте.

В первом примере глагол **поручал**, во-первых, не может на лексическом уровне контактировать с трансформированным в наречие прилагательным **серьезные** с учетом литературной нормы («**более серьезно поручал**»), во-вторых, глагол **поручал** не передает той многократности действия, которая реализуется формой множественного числа входящего в состав вербоида существительного **поручение** и суффиксом **-ва-** дериванта **давал**.

Во втором примере глагол **наслаждал** не только не передает многократного способа глагольного действия (он реализует только грамматическую семантику несовершенного вида), но и особый избирательный характер этой многократности, реализуемой формой множественного числа существительного **наслаждение**, лексически контактирующего со словами **одни из лучших**.

В третьем примере вербоид **нашел подтверждение** реализует большую значимость, резульативность процессуального факта, чем глагол **подтвердился**, который, кроме того, по литературным нормам не вступает в лексический контакт со словами **это предположение** («**подтвердился этим предположением**»).

Не может быть семантически и структурно полноценной замена выражения «**делал тысячи различных предположений**» выражением «**тысячу раз предполагал**» в четвёртом примере, поскольку несколько ослабевает многократный и особенно избирательный, представлен-

ный прилагательным *различных*, характер акционально-статального факта из сферы субъективного мира.

Можно продолжить список лакун, которые заполняют вербоиды в сфере способов глагольного действия.

Тем не менее приведённые выше текстуальные фрагменты подтверждают, насколько сложной и актуальной в современной лингвистике является проблема реализации акционсартной семантики вербоидами и глаголами.

Литература

1. Авилова, Н. С. Вид глагола и семантика глагольного слова / Н. С. Авилова. – М.: Наука, 1976. – 328 с.
2. Сидорец, В. С. Неоднословное наименование действия у восточных славян – избыточность или необходимость / В. С. Сидорец. – Мозырь: МозГПИ, 1993. – 93 с.